

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев

Аксель Панцер

**Двенадцать месяцев. Апрель.
Когда земля просыпается.**

«Автор»

2026

Панцер А.

Двенадцать месяцев. Апрель. Когда земля просыпается. /
А. Панцер — «Автор», 2026

В январе лес учил его терпению. В феврале земля показала скрытое тепло. В марте вода открыла дорогу. А апрель принёс другое чудо. Не то, которое вспыхивает огнём или рассыпается самоцветами. А тихое. Почка раскрывается. Ящерка выходит на тёплый камень. Река освобождается ото льда. И человек вдруг замечает в простом камне то, чего вчера не видел. Это и была та самая живинка. Маленькая. Почти незаметная. Но без неё ни весны не бывает, ни настоящего мастерства.

Содержание

Глава 4	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев. Апрель.

Когда земля просыпается.

Глава 4

Апрель. Когда земля просыпается.

К апрелю снег отступил. Не ушёл совсем — в лесных оврагах ещё лежали серые сугробы, под елями белели холодные островки, а по утрам лужи схватывались тонким ледком. Но стоило солнцу подняться над лесом, как лёд начинал звенеть и ломаться.

Капель теперь не считала капли. С крыш текло ручьями. По склонам бежала мутная вода, несла прошлогодние листья, хвою, щепки. Заводской пруд потемнел, река поднялась, подмыла снежные берега и с шумом ломала остатки льда. Воздух тоже сделался другим. Пахло мокрой землёй, корой, дымом и чем-то зелёным, ещё невидимым. На берёзах набухли почки. По утрам кричали птицы. А на солнечных камнях впервые появились маленькие ящери. Егорка одну увидел возле дома и сразу побежал к Прохорычу.

— Появились!

— Кто?

— Ящери!

Старик усмехнулся:

— Значит, земля отогрелась.

— Хозяйкины?

— А ты у них спроси.

Егорка хотел было засмеяться, но Прохорыч говорил совершенно серьёзно. На следующий день они отправились к реке.

— Вешняя вода пошла, — сказал старик. — Теперь смотреть надо в оба. Весной вода всякую тайну наружу вымывает.

Дорога раскисла. В колеях блеснула вода, сапоги вязли в глине. Там, где ещё неделю назад лежал сугроб, теперь чернела мокрая земля. Лес тоже просыпался. Сосны стояли тёмные, но у берёз веточки уже сделались красноватыми. Возле талых пней пробивалась первая зелень. Из-под корней журчала вода. В одном месте Егорка остановился. На солнечном камне сидели три ящери. Одна зелёная. Другая синеватая. Третья золотистая, будто песком присыпанная.

Егорка присел. Ящери не убежали.

— Прохорыч...

Старик приложил палец к губам. Тут зелёная ящерика юркнула между камнями. За ней вторая. Потом третья. И вдруг из-под камня будто зелёный огонёк блеснул. Егорка поднял голову. На противоположном склоне стояла женщина. Платье на ней переливалось зеленью — то тёмное, как еловая хвоя, то светлое, как первая весенняя трава. Хозяйка Медной горы. Вокруг неё по прогретым камням бегали ящери.

— Ну что, Егор, — сказала она, — зимой мои места смотрел, весной воду слушал. А теперь что искать пришёл?

Егорка уже знал, что с Хозяйкой торопиться не следует. Подумал и ответил:

— Хочу увидеть, как земля просыпается. Хозяйка улыбнулась.

— Это увидеть труднее, чем золото.

Она хлопнула в ладоши. Ящери разбежались. И там, где только что лежали серые камни, показалась узкая щель. Из неё текла вода. Совсем прозрачная. Не такая, как мутные апрельские

ручьи. Вода стекала по камню, и под ней открывались зелёные, красные, голубоватые жилки. Будто сама гора на минуту приоткрыла свою внутренность.

— Зимой камень молчит, — сказала Хозяйка.

— Весной вода его речь наружу выводит.

Егорка протянул руку. Но вспомнил Серебряное копытце, Огневашку и Голубую змейку — и не коснулся. Хозяйка кивнула:

— Запоминать научился. И исчезла. Только ящерки ещё некоторое время грелись на камнях.

Прохорыч подошёл ближе.

— Что показала?

— Камень под водой.

— А брать разрешила?

— Нет.

— Значит, опять правильно.

Пошли дальше. Возле реки грохотало. Вода несла льдины, сучья, старые брёвна. На повороте одно бревно зацепилось за другое, потом третье, и уже через минуту поперёк течения вырос целый затор.

— Вот тебе апрельская работа, — сказал Прохорыч. — Весной река сильнее человека. Тут сперва думай, потом руки пускай.

Они долго смотрели, как рабочие баграми разворачивают брёвна. Егорка заметил одного старого сплавщика. Тот не суетился. Все тянули бревно в одну сторону, а он вдруг ткнул багром совсем в другое место. Бревно повернулось. Затор дрогнул. Вода подхватила лес и понесла дальше.

— Видел? — спросил Прохорыч.

— Видел.

— Вот это и есть живинка.

— Какая?

— В деле.

Егорка не понял. Старик поднял с земли сучок.

— Один человек сто раз сделает — всё как положено, а работа будто мёртвая. Другой возьмётся — и сразу поймёт, где повернуть, где придержать, где вовсе не мешать. Вот это и есть живинка. Без неё мастера не получится. Егорка вспомнил Данилу и Каменный цветок.

— Значит, Данила тоже живинку искал? Прохорыч подумал.

— Он красоту искал. А это ещё труднее.

К вечеру возвращались через лес. Солнце уже садилось, но воздух оставался тёплым. Между деревьями лежали длинные золотистые полосы света. С мокрых ветвей падали тяжёлые капли. Вдруг Егорка заметил возле корней старой сосны что-то голубое. Наклонился. В земле лежал камешек. Небольшой, гладкий. Чистого голубоватого цвета. Егорка не тронул.

— Прохорыч, смотри. Старик присел рядом. Долго разглядывал.

— Станный.

— Ключ земли?

Прохорыч улыбнулся:

— Настоящий Ключ земли не нам с тобой угадывать. Про него старики говорили: до срока никому не дастся.

— А когда срок придёт?

— Тогда сам в руки попадёт.

Егорка ещё раз посмотрел на камешек. В это время из-под соснового корня выбежала зелёная ящерка. Села прямо возле него. Потом ударила хвостиком по земле — и камень куда-то исчез. Будто его и не было. Егорка засмеялся:

— Значит, рано.

— Видать, рано, — согласился Прохорыч.

Апрель между тем всё прибирал зиму. Каждый день снега становилось меньше. На пригорках показалась прошлогодняя трава. В ложках зазеленели первые побеги. Берёзовые почки раскрылись, и лес покрылся лёгкой зелёной дымкой. Даже гора изменилась. Зимой она была белой и молчаливой. В марте по ней бежала вода. А теперь из-под снега вышли камни — мокрые, тёмные, блестящие. Егорке стало казаться, будто гора сама поворачивается к солнцу. Однажды он спросил:

— Прохорыч, а Каменный цветок весной расцветает?

Старик засмеялся:

— Каменный-то? Ему что январь, что апрель.

— Почему?

— Потому что настоящая красота не по календарю живёт.

Потом подумал и добавил:

— Только человеку весной легче её понять.

— Почему?

Прохорыч показал вокруг. На ручей. На набухшие ветки. На зелёную траву между камнями. На солнце, которое золотило мокрую землю.

— Потому что всё кругом показывает, как из малого большое выходит. Вчера ветка голая была — сегодня почка. Сегодня почка — завтра лист. Камень тоже так понимать надо. Не ломать его по своей прихоти, а увидеть, что в нём самом спрятано.

Егорка долго молчал. А потом поднял с земли простой серый камень. Не золотой. Не малахитовый. Совсем обыкновенный. Повернул к солнцу. На одном краю появилась тоненькая зелёная жилка. Егорка улыбнулся. Теперь он начинал понимать, почему Прохорыч ещё зимой говорил: «Самое время смотреть».

В январе лес учил его терпению. В феврале земля показала скрытое тепло. В марте вода открыла дорогу. А апрель принёс другое чудо. Не то, которое вспыхивает огнём или рассыпается самоцветами. А тихое. Почка раскрывается. Ящерка выходит на тёплый камень. Река освобождается ото льда. И человек вдруг замечает в простом камне то, чего вчера не видел. Это и была та самая живинка. Маленькая. Почти незаметная. Но без неё ни весны не бывает, ни настоящего мастерства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.